

RUL

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Herausgeber: I. Kessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными ежедневно на дом — 10 мар., почтово 10 мар., при жедежной непосредственной рассылке — 15,00 мар. В остальных городах: Восточная Германия — 6 фр., Берлин — 6 фр., Голландия — 14 фр., Дания — 3 кр., Норвегия — 3 кр., Швеция — 2 кр., Англия — 3 шилл., Италия — 10 ливр., Америка — 11 долл., Швейцария — 3 фр., Испания — 3 пез., Финляндия — 17,80 герм. мар., Латвия — 17,80 герм. мар., Австрия — 15,00 герм. мар., Венгрия — 15,00 герм. мар., Чехо-Словакия — 17,80 герм. мар., Германия — 17,80 герм. мар., Болгария — 17,80 герм. мар., Турция — 17,80 герм. мар., Литва — 17,80 герм. мар., Эстония — 17,80 герм. мар., Югославия — 17,80 герм. мар., Польша — 17,80 герм. мар. в восточной части. Для военных полк. в контроль «Рул» за 1 месяц 8 м. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежание замедления высылки.

Объявления 3 мар. 50 пф. за строку напечатан (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для идуущих мест и для рынков — 2 мар. за строку. Прием объявлений и подписки в «RUL» в Берлине: Kocher, 22-26, и во всех городах, где есть отделение «RUL» в Берлине: Berlin SW 68, Marktstrasse 75. Редакция открыта ежедневно от 11 часов дня до 2 часов дня. Редактор принимает ежедневно от 3 до 4 час. дня. Телефон редакция: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшем участии I. В. Гессена, проф. А. И. Минини и В. Д. Набокова.

№ 208-й

Вторник, 26 (13) июля 1921 года.

1-й г. изд.

Берлин, 24 июля.

Отноше Перед нами номера «Посл. Новостей» от 16, 21 и 22 июля, в которых излагаются и комментируются результаты совещания парижской группы партии народной свободы, окончившихся, по словам самих сторонников новой тактики, — осуждением ее основных черт. Практически последствием принятых совещанием решений явился выход П. Н. Милокова и его единомышленников из состава парижской группы и образование ими своей отдельной самостоятельной группы. До настоящего времени новая тактика не завербовала себя сколько нибудь заметного числа сторонников в других европейских центрах. Поэтому сейчас приходится говорить не только о расколе партии, сколько об отколе от нее сравнительно небольшой по численности группы. Нечего и говорить, что так как эта группа возглавляется тѣмъ лицом, которое до сих пор заслуженно пользовалось в наибольшей степени доверием партии, обладало наивысшим авторитетом, и сыграло в истории партии наиболее яркую роль; — откол его самого и его сторонников приобретает очень серьезное значение для самого существования партии. Покамест, его значение — мѣткое. Удѣльный вѣсъ лидера партии, его боевое настроение, свойственное ему упорство — все это, в связи с теми внешними условиями, которые поневоле лишают партию возможности нормальной политической работы и мѣшают ей правильной организации и здоровой жизни, — дает основание опасаться, что откол явится началом длительной внутренней борьбы и раскола партии.

Если это случится, и будущий историк партии поставит себя задачей выяснить источник ее распада, ему, конечно, придется прежде всего обратиться къ тѣмъ пространным документам, которые собраны в указанных выше номерах парижской газеты. Здесь он найдет изложение в гегард текста четвертой, пятой и шестой «формулы» резолюции, онъ занимается около половины газетной полосы, и указания на содержание первой, второй и третьей, а в обширном фельетонѣ П. Н. Милокова — подробный комментарий, могущий служить ключем къ вариантам «формулы». Изучив этот материал, историк сопоставит его съ теми тремя «основными вопросам», по которым мнѣние внутри партии раскололось и обнаружили глубокие, почти принципиальные различия. «Это — говорится в статьѣ от 16 июля — общее отношение къ резолюции, положительное или отрицательное, вопрос об устройствѣ власти, способной освободить Россию, устройствѣ авторитарного, наци, или демократического, внутри, и, наконец, вопрос о приближении партии къ той демократической социальной базѣ, на которой она и до сих пор стояла въ принципѣ». Къ удивлению своему, онъ обнаружит при этомъ такие результаты: разногласие по первому вопросу выразилось в «формулах» только тѣмъ, что П. Н. Милоковъ говорит о необходимости добиваться свободы личности и гражданина «въ новых условиях», создан-

Событія дня.

Отвѣтъ Гувера Горькому.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Париж, 25. 7. По сообщению агентства Гаваса из Вашингтона Гуверъ в качествѣ председателя организации для оказания помощи сообщил Максиму Горькому, въ отвѣтъ на его призывъ, что на помощь Америки можно рассчитывать только в томъ случаѣ, если совѣтское правительство освободит арестованных имъ американскихъ гражданъ.

Обращение національнаго союза.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Париж, 24. 7. Национальный комитет опубликовал два призыва помощи. Въ первомъ призывѣ, обращенномъ къ народамъ всего міра, комитетъ заявляет, что для оказания помощи русскому народу благотворительности недостаточно. Необходимо помощь правительства и государства. Все народы заинтересованы въ спасеніи России. Комитетъ понимает, съ какими трудностями связано дѣло помощи, когда въ странѣ царятъ большевистскій произволъ. Державамъ придется добиться гарантій того, что хлѣбъ дойдетъ до голодающихъ. При этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что нужно спѣшить, что нельзя терять времени.

и ихъ побѣдой народа», а большинство группы выкинуло эти последние указания, такъ явно замаскированное изъ рѣчей гг. Керенскаго и Церетели лѣтмомъ 1917 года и звучащее столь горькой и оскорбительной насмѣшкой въ настоящее время. Изъ «комментаріевъ» историкъ увидитъ, что эти слова инкогнито должны были признаны «завоевания революция», ее идеалы и достижения, и лишній разъ усмотритъ, что эти завоевания до сих пор такъ и не подлажены сколько нибудь точной формулировкой съ стороны ихъ защитниковъ. Удивление историка возростаетъ, когда онъ увидитъ, что по второму вопросу — о методахъ устройства будущей власти — ни одна изъ «формулъ» не говоритъ ни слова, и, стало быть, «принципиальное разногласие» куда то улетучилось. И, наконецъ, удивление его превратится въ настоящее изумление, когда онъ обнаружитъ, что формула, дающая отвѣтъ на третій вопросъ — о социальной базѣ партии, — принята единогласно. И здѣсь, мы боимся, онъ окончательно запутается въ словесной паутинѣ комментаріевъ, стремящихся объяснить, почему сторонники новой тактики, принявшие данный текстъ, все же считаютъ, что споръ не устроенъ, — и остались непримиримы.

Зато историкъ выяснитъ одно «самое коренное» — по словамъ комментаріевъ — разногласіе, о которомъ, однако, не упоминалось въ числѣ «трехъ вопросовъ». Большинство признало, что новая тактика на дала тѣхъ результатовъ, къ которымъ она стремилась, и что она не объединила общественныхъ группъ, стремящихся къ созданію широкаго демократическаго фронта. Неотактики не могли, понятно, возразить противъ такого вывода, утверждающаго безспорный и очевидный фактъ. Но она хотѣла

Въ призывѣ къ русскимъ гражданамъ национальный комитетъ указывает на необходимость объединиться. Нужно участие въ дѣлѣ помощи представителей независимыхъ общественныхъ элементовъ подъ руководствомъ и контролемъ представителей иностранныхъ державъ. Безъ такого контроля хлѣбъ не дойдетъ до голодающихъ.

Призывъ финансово-промышленнаго союза.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Париж, 24. 7. Финансово-промышленный союз опубликовал воззваніе ко всемъ народамъ и правительствамъ и ко всемъ организациямъ, преслѣдуемымъ гуманитарными цѣли. Союзъ признаетъ, что помощи русскому народу при наличности совѣтскаго правительства не дастъ надлежащихъ результатовъ, и что она окажетъ пользу коммунистамъ, такъ какъ дастъ возможность имъ пропрорить своихъ служащихъ. Необходимо, чтобы правительство иностранныхъ государствъ снавало большевикамъ «уходитъ», но если большевики не уйдутъ добровольно, необходимо все же оказать помощь русскому народу во имя гуманности и потребовать отъ большевиковъ гарантій въ томъ, что хлѣбъ дойдетъ до голодающихъ.

смягчить его, введя оговорки, что достигнуты, «не всѣ» результаты, что они только «до сих пор» не достигнуты, т. е. въ будущемъ еще достигнуты, и что рѣчь идетъ не о сознаніи широкаго демократическаго фронта, а о фронтѣ, образуемомъ тѣми партиями и группами, которые вошли въ исполнительную комиссію учредительнаго собранія, и другими, и рѣшающими и тѣ же цѣли. Если затѣмъ историкъ перешагнетъ то море словъ, которое разлилось вокругъ новой тактики, — если онъ ограничится только что приведеннымъ «разногласіемъ» и если онъ изучитъ всѣ событія, протекающія съ конца прошлаго года до нынѣшняго времени, онъ, думается намъ, придетъ къ очень простымъ и яснымъ выводамъ.

Для нашихъ читателей эти выводы, мы надѣемся, даво уже ясны. Внезапно и круто измѣнивъ линію поведения партии, задавшись явно неосуществимой цѣлью созданія лѣваго фронта, отбросивъ всѣ общественныя группы и всѣхъ политическихъ дѣятелей, которые въ глазахъ новыхъ желающихъ союзниковъ — партии с.р. непримлемы, порвавъ съ русской арміей и тѣми, кто до конца сидѣлъ сохранить ее организационно, заговоривъ языкомъ «революціонной демократии» и вернувшись на старыя безотвѣтственныя позиціи «красныхъ» 60-хъ годовъ и «революціонеровъ» 70-хъ, авторы новой тактики уже уперлись въ тупикъ. Погнавшись за призракомъ, они уже обманулись.

Сознавшись въ этомъ они не хотятъ. Но продолжая завѣдомо безнадежную заѣвку, они рискуютъ, не добившись никакихъ положительныхъ результатовъ, уйти все дальше отъ идейныхъ и историческихъ основъ партии народной свободы.

Третій завѣтъ — республика.

Въ 1791 году почти всѣ французы еще были роялистами. Въ одномъ салонѣ заговорили о республикѣ. «Что такое республика?» спрашивалъ Робеспьеръ, грызя ногти. Прошло годъ съ небольшимъ и Франція стала республикой. Повеліи походу дѣлосчисленіе: 1-ый годъ, 2-ой годъ республики. И, уже на первомъ году, казнили, какъ копирь-революціонеровъ, первыхъ идеологовъ республики — Кондорсе и жирондистовъ.

А на третьемъ году, по нашему въ 1793-мъ, прибавивъ въ Парижѣ галантный молодой человекъ, Benjamin Constant, удалялъ къ своему удивленію, что въ столицѣ республиканской республиканцы только тѣ, кто убѣраивъ, что въ возобновленной монархіи имъ отрубятъ голову. «Кромѣ этихъ кандидатовъ гильотины, яная только одно республиканца писалъ Constant: этогъ республиканецъ я самъ.

Республика безъ вѣры въ нее, по съ казнями, съ возстаніями, съ усмирениемъ на право, усмирениемъ на дѣво, съ Фригидоромъ и Валломаромъ, съ шпидотъ и порозитомъ, тпуларомъ до 18 Брюмера 1799 года, до конституента, до фактической диктатуры Бонапартя. Слово республика оставалось на фасадѣ Франціи до логаризаціи диктатуры, до Имперіи.

«Ei tu republica, tu Gallica greggia!» съ негодованіемъ спрашивалъ гнѣвный итальянскій поэтъ Альфьери.

Что же ты — республика, ты гальское слово? Республиканецъ Альфьери, не такъ какъ П. Н. Милокову, не правился, что словомъ республика прикрывается неволя.

Послѣ периода террора, продолжались, грязи и пошлости, во Франціи наступила реакція. Вернулось единодержавіе — императора ерора, королей потомъ. Въ 1848—1852 годахъ опять слово республика — палъ риторическимъ пустословіемъ, палъ отчаянной реакціей — республика ложь. Слова имперія до 1870 года, потомъ робко, безъ республиканцевъ, большинствомъ одного голоса, повторились республика. На этотъ разъ она, послѣ отставки Макъ-Магона, едва-едва правдой и могла бы отразиться пятидесятилѣтіе.

Все это пришло намъ на память, ибо, говорятъ республика въ Россіи завѣтъ революціи.

Найдутся у насъ и аналоги съ исторіей республики во Франціи.

Такъ же какъ Робеспьеръ, въ мартѣ 1917 года П. Н. Милоковъ сомнѣвается въ республикѣ.

Но монархія провалилась на глазахъ у всѣхъ, и республика входитъ въ программы партии. И въ августѣ трогательный Крапчинъ пролагаетъ провозгласить республику, и, на словахъ, безтрепетный Керенскій ее воздвигаетъ.

Наймыты врагъ, поработивше Россію, на всѣхъ заголовкахъ пишутъ слово республика.

«Это хорошо, что у большевиковъ республика», говорятъ намъ.

Но понимаемъ, что тутъ хорошаго? Что добраго въ томъ, что бонапартовская Франція звалась республикой. Что хорошаго, когда слово не соответствуетъ содержанию? Вотъ мы знаемъ, что такое Ленинъ. А Горькій называетъ его: святой. Святой Владиміръ-Ульяновъ, но равноапостольный. Что тутъ хорошаго?

Хорошо, когда республика значить свобода, какъ въ Швейцаріи, Америкѣ, Франціи. А когда въ республикѣ ее владыки говорятъ, что свобода выдумка буржуевъ, которыхъ надо допустить — это нехорошо. На фасадахъ порабощенной страны написано «республика». И этому радуются словопоклонники.

Печать.

А как же обстоит с республикой в умах русского населения? Много ли республиканцев в Москве? Милле, французский историк, посвящая на примѣрѣ, какъ образуются легенды, рассказываетъ, какъ въ 1848 году во времена временнаго правительства, французскіе мужики, гдѣ-то воля Марселя разсуждали, что правій Франціи Дюжъ Rollin (Леодю Роленъ) самъ по себѣ хороший человекъ, а любовница его Мартина (Lamartine) злая, негодная женщина — въ ней все зло.

При такомъ уровнѣ политическаго развитія, каковы были корни республики? Расскажу и свое приключеніе: осенью 1917 года. Республика уже была провозглашена. Я ѣхалъ съ юга въ Москву. Мнѣ надо было на Поваркую. «Вы бы ѣхали черезъ Кремль», говорю извозчику. — «Нельзя, при нынѣшнемъ царѣ черезъ Кремль не пускаютъ». «Какъ при нынѣшнемъ царѣ?» — «Да такъ, при прежнемъ пусkali, при нынѣшнемъ не пускаютъ». — «Да кто же нынѣшній царь?» Извозчикъ молчалъ.

Говорятъ — Россія уже не та, что прежде. Она не даромъ жила 4 года, и много измѣнилась: она обичала, обичивала, изгодалася, вымираетъ.

Едва ли въ ней растутъ добродѣтели, честность, гражданская доблесть, мужество, разумъ, все на что опирается республика.

А главное — растутъ ли въ ней способность свободнаго повиновенія, привычка подчиняться большинству у правителей и кандидатовъ на правленіе, растетъ ли сознание необходимости убѣждать, а не позволять?

Оглянемся поближе — что дѣлается въ партияхъ нашихъ, не видимъ ли мы тамъ вершителей судебъ, руководящихъ капиталистическимъ правомъ «принудить войти (въ царствіе небесное), объявляющихъ товарищамъ своимъ: если вы со мной согласны, то я васъ послушаю, а если несогласны, то я отойду отъ васъ. Не видимъ ли мы вождей мечущихся изъ края въ край и негодующихъ на тѣхъ, кто не дѣлаетъ сихъ превращеній, дѣйствующихъ не доводами, а ультиматумамъ.

Не видимъ ли мы самодержавныхъ поводовъ при республиканскихъ словахъ? Охъ, какъ мало мы еще способны къ свободѣ...

Мы бы предались pessimismу, кабы не одно простое соображеніе. Для того, чтобы Россія стала на ноги, надо чтобы новая Россія встрѣтила отовсюду порывъ помощи, кредита, вѣры... Нужно Россіи другое лицо, не лицо стараго режима, другаго воспоминанія тяжелой и постыдной.

Если есть у Россіи будущее — оно принадлежитъ не большинству и не реставраціи — свободнымъ людямъ.

Россія, если будетъ, будетъ страшной свободой.

Будетъ:
Ф. Родичевъ.

Вопросъ о голодѣ въ Россіи выдвигается во всей зарубежной печати на первое мѣсто. «Воля Россіи» заявляетъ:

«Вѣдь, кто можетъ, должны идти и отдать свои силы на борьбу съ голодомъ, на спасеніе погибающихъ. Но это не разрѣшаетъ основнаго вопроса. Должна быть уничтожена основная причина катастрофы. Долженъ быть уничтоженъ самый источникъ гибели, разрушенія и смерти.

Этотъ источникъ — самодѣятеліе московскихъ насильниковъ.

Этотъ источникъ — безправіе, рабство народа.

Принципиально тоже говорятъ и «Общ. Дѣло»:

«Дѣйствительная помощь русскому народу придетъ лишь послѣ низверженія советской власти. Но мы говоримъ, что пока оно существуетъ, ничего нельзя сдѣлать.

«Посл. Нов.» правильно указываютъ, что эмигранты должны принять самое активное участіе въ помощи голодающимъ:

Какъ ни скучна и ни бѣда русская эмиграція, она обязана придти па помощь Россіи реальной жертвой. Это, конечно, будетъ каллѣй въ морѣ тѣхъ средствъ, какіе необходимы для борьбы съ голодомъ. Но эта «калѣйа вдовицы» имѣетъ огромное моральное значеніе. Нельзя побуждать къ жертвамъ другихъ, не проявивъ собственной жертвенности. Нельзя будетъ выпалать къ гуманнмъ чувствамъ имущихъ элементовъ Европы и Америки, когда наши собственные имущіе элементы останут-

ся безучастными къ бѣдствію родной страны.

Особую позицію занимаютъ ренглии и впереди всѣхъ г. Юрданскій. Россія умираетъ, а онъ сдѣлословитъ советскую власть.

Теперь, послѣ фактическаго снятія блокады и прекращенія гражданской войны, советская власть впервые приступаетъ къ непосредственной работѣ по возрожденію русской промышленности и земледѣлія.

«Times» въ большой передовой статьѣ, озаглавленной Восточная Европа въ такихъ выраженіяхъ касается вопроса о голодѣ въ Россіи:

Самая мрачная сторона трагедіи состоитъ въ томъ, что при теперешнемъ положеніи вещей Западная Европа безсильна помочь. Голодъ является лишь распространеніемъ и кульминаціоннымъ пунктомъ той бѣды котора я въ теченіи четырехъ лѣтъ нависла надъ Россіей и изолировала ее отъ остальной Европы. Голодъ при большевикахъ есть самая ужасная изъ возможныхъ бѣдствій... Советское правительство повидимому смягчило свою суровую тиранію, позволивъ слабымъ остаткамъ либеральныхъ работниковъ, которые въ прежнее дни боролись съ голодомъ принять участіе въ нѣкоторыхъ попыткахъ борьбы. Но что могутъ сдѣлать это недавно вылученные узники, когда вся Россія на краю голодной смерти...

Замѣчательная книга.

Совершенно случайно въ наши руки попала замѣчательная книга, которая должна была бы получить самое широкое распространеніе. На обложкѣ прекраснаго изданнаго внушительнаго тома значится, что вышла книга въ Москвѣ, въ 1918 году, въ извѣстномъ издательствѣ М. и С. Самшиныхъ. Однако, лица, прибывшія изъ Москвы и Петербурга даже въ нынѣшнемъ году, ничего объ этой книгѣ не слышали. «Национализация» книжной торговли привела, очевидно, къ тому, что фактически эта замѣчательная книга не увидѣла свѣта.

Авторъ книги — Дмитрій Николаевичъ Шинковъ, нынѣ уже покойный. Въ ряду общественныхъ дѣлителей послѣднихъ десятилѣтій Д. Н. Шинковъ занималъ одно изъ наиболее видныхъ мѣстъ. Состоятельность и независимость убѣжденій, высокая личная и политическая честность,

исключающая какіе бы то ни было компромиссы, всепоглащающая преданность рснціи, несокрушимая послѣдовательность, искренность и прямота слагались въ немъ въ плѣнительный образъ, который при первомъ знакомствѣ производилъ поистинно впечатлительное своей гармонической цѣлостностью. Его политическіе идеалы отличались своеобразіемъ и среди своихъ товарищей его можно было бы назвать «одиночкой», но не было человѣка, который не относился къ нему съ глубочайшимъ уваженіемъ и не признавалъ его моральнаго превосходства. Рѣдко кто соглашался съ взглядами Д. Н., они въ это время представлялись старомодными, но не было человѣка, который бы усомнился, что они ихъ глубоко передумалъ и перечувствовалъ, и что никакія силы не могутъ свернуть его съ намѣченнаго пути.

Незачѣмъ поэтому объяснять, какой безцѣнный кладъ для исторіи русской об-

щественности представляетъ лекашая переплетъ нами книга Д. Н. Шинкова «Воспоминанія и думы о пережитомъ». Нѣтъ задачи труднее, чѣмъ написать свои воспоминанія. — Какъ же ницъ, замѣчаетъ Анг-Гансе въ своемъ изумительномъ Petit Pierre, всегда найдешь лишь самого себя. Миръ для каждаго изъ насъ есть то, что мы въ себѣ заключаемъ. Поэтому чѣмъ усерднѣе, чѣмъ ревнивнѣе мы стараемся нарисовать другихъ и въ тѣхъ стояще, тѣмъ ярче мы характеризуемъ самихъ себя. Вотъ почему, вмѣстѣ съ тѣмъ, даже при величайшей добросовѣстности трудно передать въ воспоминаніяхъ всю правду. Для этого нужно умѣть и о себѣ говорить, какъ о другомъ человѣкѣ, а это требуетъ умѣнья отрывать себя отъ себя, забывая себя: Д. Н. Шинковъ въ высокой степени владѣлъ этой мудростью и потому его записки представляютъ интересъ совершенно исключительный.

Чтобы дать читателямъ возможность познакомиться съ этой замѣчательной книгой, мы въ рядѣ фельетоновъ воспроизведемъ нѣсколько наиболее яркихъ историческихъ эпизодовъ, — а именно попытку образованъ министерство общественныхъ дѣлъ, профдѣланныхъ Витте, Треповымъ и Столыпинскимъ. Всѣ эти попытки, какъ извѣстно, кончились полной неудачей, и изъ записокъ Д. Н. Шинкова ясно видно, почему это такъ случилось и на комъ лежитъ вина.

Первый изъ этихъ фельетоновъ будетъ помѣщенъ завтра.

Большевики въ Закавказьи и Персіи.

Тегеранскій корреспондентъ «Times» сообщаетъ, что большевики окружили Зангезурскій округъ и что въ настоящее время тамъ происходитъ заключительная борьба съ остатками войскъ прежняго армянскаго національнаго правительства. Эриванское советское правительство назначило новаго представителя въ Персію, но до его пріѣзда дѣла гражданъ советской Арменіи находятся въ вѣдѣніи представителя московскаго советскаго правительства въ Тегеранѣ Ротштейна, который является также представителемъ советскаго Азербайджана. Хотя русскіе большевики отсились съверную Персію, мѣстные отряды оперируютъ еще въблизи Решта, Занджана и въ области Маазандаръ, а туркмены находятся еще въ Астрабадѣ. Всѣ британскіе офицеры отозваны изъ Сѣверной Персіи.

Черезъ 12 государствъ

(Изъ исторіи одного русскаго паспорта).

III.

Въ переднихъ иностранныхъ консульствѣхъ насъ не хотятъ теперь признавать и въ числѣ гражданъ 10-го разряда. На дняхъ одинъ извѣстный англичанинъ помѣстивъ въ «Times» обширное письмо изъ Константинополя, гдѣ, какъ дважды два — четыре, доказываетъ, что самая большая трагедія русскихъ бѣжонцевъ по въ отсутствіи матеріальныхъ средствъ, а въ бесцерковной жестокости этихъ самыхъ консульствъ, не дающихъ права на проѣздъ (визы) даже въ тѣ страны, гдѣ то или другое лицо легко могло бы устроиться.

Съ этимъ нельзя не согласиться. Это, дѣйствительно, главное.

Но я говорю уже объ этомъ въ первомъ своемъ письмѣ и потому возвращаюсь къ этому по буду. Скажу еще, впрочемъ, только, что, если зачисленная въ десятыя сорты и разряды людей интеллигенція находить все же кое-какіе выходы, чтобы «проскочить» куда надо, то положение простолонина здѣсь совершенно безнадежно.

Мнѣ приходилось видѣть въ Вѣнѣ такихъ «калужскихъ» и «рязанскихъ», пробиравшихся большой частью пѣшкомъ обратно въ Россію.

Конечно, безъ всякихъ паспортовъ, визъ и т. п. предразсудковъ.

Котомка за плечами, солдатская фляжка, кусокъ сатина, кусокъ сукна — «дома, сказывали, лѣтъ» — такъ и путешествовать эта бездомная несчастная Русь.

Одинъ изъ нихъ разсказывалъ мнѣ картинно, какъ «бостовкою» всѣ европейскіе полическіе:

— Подойдите, знаете, съ робостью къ такому вопъ важному чурбану на перекресткѣхъ какихъ либуудъ тамъ улица, спросишь, гдѣ значить, русскій консулъ, а онъ тобъ ихъ чѣлюю па чѣю: тутъ и вѣдѣльскій и де-советскій и украинскій и

армянскій и всякіе прочіе... Хочешь толкомъ ему объяснить, какой, слѣдовательно, мы губернии — такъ нѣтъ — мамлетъ, чортъ, своей дубинкой и говорить, чтобы ко всѣмъ шл... Да, да — ко всѣмъ!.. Ну, какъ вамъ это понравится?..

Я говорю, разумеется, что совѣсьмъ не нравится, а про себя вспоминаю о нѣдѣльномъ случаѣ, бывшемъ въ этой же Вѣнѣ прошлой осенью когда одинъ изъ такихъ полическихъ дѣлъ бывшему офицеру армій ген. Врангеля адресъ советскій-мисіи.

Недоразумѣнію выяснилось только тогда, когда посѣтителя назвали «товарищемъ». А на прощанье любезно дали нужный адресъ и, умѣянувшись, добавили: — Ничего!.. Это теперь довольно часто бываетъ...

И Вѣна не одна...

Вчера была въ Прагѣ. Понтересовался, кто представляетъ Россію. И — не угодно ли: кромѣ русской дипломатической миссіи — двѣ советскія (копечко, «торговля»), пагъ Красный Крестъ, «ихъ» — Красный Крестъ, какой то представитель gouvernement provisoire m-r de Reftura, еще и еще какіе то украинскіе представители и, наконецъ, нѣсколько убадовъ бывшей Эриванской губерніи, тоже имѣли здѣсь до недавняго времени какіхъ то своихъ чрезвычайныхъ послонъ и полномочныхъ министровъ...

Есть отъ чего головѣ закружиться. И по моему способу, придуманнымъ эгопатными диррикерами на улицахъ перекресткахъ европейскихъ столицъ, способъ удовлетворить любопытующихъ русскихъ гражданъ цѣлыми паками адресовъ ихъ пѣжныхъ опекуновъ, но лишь, если хотите, своего остроумія и, главное, удобства.

— Не подойдетъ одинъ — можетъ пригодиться другой.

Въ Будапештѣ наши оффициально представители ушли, повидимому, всю сложность ихъ розысковъ,

На вокзалѣ, гдѣ я пишу сейчасъ эти строки, въ главномъ вестибюлѣ красуются два плаката на русскомъ языкѣ. Адреса нашего военнаго агента и русскаго комитета. Къ адресамъ добавлено пространное, положительно трогательное объясненіе, «какъ надо идти по выходѣ изъ вокзала», по какой сторонѣ улицы, когда и гдѣ поворачивать и даже кратко описаніе всего, что вы встрѣтите по пути. Явленіе бесспорно рѣдко и примѣрѣ, во всякомъ случаѣ, заслуживающаго подражанія. Не знаю только столь же трогательно ли и отношеніе къ соотечественникамъ въ сѣмихъ учрежденіяхъ, выѣздившихъ эти объясненія.

Въ заключеніе, по ассоціаціи съ упомянутымъ у Будапештѣ, мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ на общую тему объ отношеніи къ русскимъ въ различныхъ государствахъ. Оно весьма различно въ зависимости отъ степени культуры того или другаго народа, отъ его темперамента, дрычекъ, историчекъ симпатій и современнаго политическаго положенія.

Въ странахъ, гдѣ сильны мечты о реваншѣ на васъ, почти не скрываютъ. Смотря къ вамъ на будущаго обязательнаго союзника въ новой будущей обязательно-неизбѣжной кровавой мѣшанинѣ.

Мотивъ: и мы и вы только потеряли, а намъ надо взять свое.

Это не братское участіе и вниманіе къ чужому горю сербовъ, не традиціонныя симпатіи неопомнящихся французовъ, не искреннее, совѣсьмъ новое, друженіе турецкое.

Нѣтъ — это расчетъ. Но, благодаря этому расчету на будущее шумное калужское и рязанское мясо, вамъ и скинуть вѣрѣдка 2 кроны со счета («Игогомъ сотемся!») и подослать вещи до камеры для ихъ храненія и проводить до квартала, чтобы показать лучше, какъ вамъ надо идти.

Но будьте увѣрены, что по пути нампнать обязательно:

— Мы и вы въ одинаковомъ положеніи — все потеряли и ничего не выиграли...

Или... или, какъ часъ тому назадъ при случайной встрѣчѣ, будутъ толкать кулакомъ по газетѣ и торжествующе причать: — Ага! Ага! Sehen sie bitte — Комаль уже у самаго Константинополя... Теперь мы съ вамъ скоро имъ покажемъ!.. Ага!..

Кого должна больше трогать и волновать этого рода дружба — насъ ли людей 10-го разряда или особѣ 1-го разряда въ Парижѣ и Лондонѣ — не знаю.

Во Франціи, кажется, окочпательно забыли уже объ «измѣнѣ». Какъ и прежде рстачаютъ комплименты, для пріятія (только) охаютъ и ахаютъ. Въ Парижѣ 2 недѣли можно жить безъ спеціальнаго удостовѣренія, послѣ же этого срока выдають ихъ безъ особахъ затрудненій.

Въ общемъ — на равныхъ основаніяхъ съ другими иностранцами, въ Прагѣ — полная аналогія.

Въ Польшѣ снимаютъ по прежнему кресты съ церкви (имѣю въ виду Варшавскій соборъ и еще нѣсколько случаевъ, о которыхъ слышалъ), но ко ядѣ больше надо вникать — поляковъ ли или Муравьева-Вилenskаго, профдѣлываваго тоже съ костелами, сказать трудно.

Въ самомъ польскомъ обществѣ идетъ не малая борьба между русофобами и ихъ противниками. Среди послѣднихъ нельзя не отмѣтить проф. Водуанъ съ его блестящими статьями по этому язучему вопросу.

О туркахъ писать не буду, т. к. сказано достаточно и безъ меня. Болгары и греки изводятъ безъ конца наозлнбѣвшимъ вопросомъ — «А почему бѣжалъ, а почему не побѣдилъ?»

Заключеніе и у тѣхъ и у другихъ одно: Буржуа! Капиталисты!

Объ отношеніяхъ съ сербами — отдѣльно въ другой разъ.

Телеграммы.

Сборъ въ пользу голодающихъ въ Вѣнѣ.

Вѣна, 24. 7.

«Arbeiterzeitung» опубликовала призывъ къ сбору пожертвований въ пользу голодающихъ въ Россіи, сообщая, что въ первый же день поступило пожертвований около 800.000 австрийскихъ кронъ.

Ввозъ медикаментовъ въ Сов. Россію.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Копенгагенъ, 24. 7.

По сообщенію изъ Риги «Извѣстія» публикуютъ слѣдующія данныя о недостаткѣ медикаментовъ въ Совѣтской Россіи. Въ 1918 году было ввезено въ Россію изъ за границы 732.000 пуд. медикаментовъ; въ 1920 году ввозъ достигалъ лишь 15.000 пуд. Медицина была ввезена: въ 1913 г. — 4.000 пуд., а въ 1920 только 180. Юда было ввезено 18 г. ввезено 5.000 пуд., въ 1920 — 150 пуд.

Слово и совѣтское правительство.

Теріоки, 23. 7. (О. Э.)

Предположеніе организовать общественную работу въ голодающихъ губерніяхъ признано неосуществимымъ. Переводы крупныхъ денежныхъ суммъ въ голодающіе районы тоже не могутъ принести пользы, такъ какъ за деньги необходимыхъ продуктовъ припасовъ получить нельзя. Надежды на свободную торговлю не оправдались, такъ какъ крестьянамъ нечего продавать. Хлѣбъ по словамъ «Красной Газеты» въ Пермь, Челябинскъ, Оренбургъ, Вятку дороже, чѣмъ въ Петербургъ и Москвѣ. Кооперативный съездъ призналъ, что кооперация въ настоящее время безцельна улучшить продовольственное положеніе. И въ довершеніе всего, нѣтъ надеждаго аппарата для взиманія налога. Въ виду безнадёжности колонизація даже члены коммунистической партіи стремятся уклониться отъ участія въ дѣлѣ помощи голодающимъ. Настроеніе въ руководящихъ совѣтскихъ кругахъ мутное и подавленное. Характерно то, что въ Москвѣ возникли слухи о предстоящихъ переѣздахъ въ составъ совѣта народныхъ комиссаровъ. Признается возможнымъ, что переѣзды эти будутъ весьма существенны. Возникъ фантастическій проектъ устроить походъ въ Остонию, Лягонию и Румынію для того, чтобы захватить находящиеся въ этихъ странахъ запасы хлѣба. Однако въ кругахъ группировавшихся вокругъ Ленина всѣ проекты такого рода рѣшительно отвергаются.

Турція возбуждаетъ вопросъ о посредничествѣ Антанты.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 25. 7.

Изъ Константинополя 23 іюля сообщаютъ, что турецкій кабинетъ 22 іюля въ чрезвычайномъ засѣданіи обсудилъ вопросъ, не слѣдуетъ ли обратиться къ союзнымъ державамъ съ просьбой принять мѣры къ прекращенію враждебныхъ дѣйствій въ Анатолиі.

Отправление французскихъ войскъ въ Верхнюю Силезію

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 24. 7.

По сообщенію «Intransigeant» французская II-ая дивизія, находящаяся подъ командой ген. Видалона и стоящая въ настоящее время въ Нанси, будетъ отправлена въ Верхнюю Силезію, независимо отъ того, дастъ Германія свое согласіе или нѣтъ. Въ случаѣ отказа въ пропускѣ французскія войска будутъ отправлены черезъ Антверпенъ и Данцигъ.

Французскій посоль въ Берлинѣ обратился къ германскому министру иностранныхъ дѣлъ съ вопросомъ, согласно ли германское правительство принять необходимыя мѣры для перевозки французской дивизіи въ Верхнюю Силезію. Въ воскресенье вечеромъ министръ отвѣтилъ посолу, что по мнѣнію германскаго правительства предложеніе от-

носителю пропуска войскъ въ Верхнюю Силезію должны исходить не отъ отдѣльныхъ державъ, а отъ трехъ союзныхъ державъ совместно войска, которыхъ оккупируютъ Верхнюю Силезію. Въ виду этого министръ иностранныхъ дѣлъ проситъ сообщить, исходятъ ли предложеніе о пропускѣ отъ всѣхъ трехъ державъ.

Мѣры противъ коммунистовъ въ Югославіи.

Лайбахъ, 24. 7. (Вольфъ)

«Словенскій народъ» сообщаетъ изъ Бѣлграда, что министръ юстиціи внесетъ въ совѣтъ министровъ предложеніе о преданіи суду коммунистическихъ депутатовъ въ виду того, что они воспользовались своей парламентской неприкосновенностью для агитаціи и организаціи террористическихъ обществъ.

Отмѣна запрещенія ввоза русскихъ печатныхъ произведеній въ Норвегію.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Копенгагенъ, 24. 7.

Норвежское правительство отмѣнило запрещеніе ввоза и вывоза русской литературы. Русскія печатныя произведенія будутъ конфискованы лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ нарушать уголовные законы.

Восточная Пруссія и торговые соглашенія съ окр. государствами.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Кенигсбергъ, 24. 7.

На съѣздѣ торгово-промышленныхъ организаціи Восточной Пруссіи докладчики подчеркивали необходимость экономическихъ соглашеній съ окранными государствами. Такія соглашенія, по мнѣнію представителей торговли и промышленности, являются для Восточной Пруссіи жизненнымъ вопросомъ. Поэтому они настаивали на немедленномъ открытіи переговоровъ съ окранными государствами.

Планы Желиговскаго.

Варшава, 24. 7. (Русспресс).

Изъ Вильны сообщаютъ, что въ связи съ послѣдними постановленіями Лиги Націй ген. Желиговскій намѣренъ въ ближайшее время созвать краевой совѣтъ изъ представителей мѣстного самоуправленія общественныхъ и другихъ организаціи. Цѣлью созыва совѣта является выясненіе настроеній и пожеланій населенія Средней Литвы по вопросу о судьбѣ Виленщины.

Разстрѣлъ электрофильтровъ.

Рига, 24. 7. (Русспресс).

«Московский революціоннымъ трибуналомъ рассмотрѣно дѣло о систематическомъ хищеніи электро-материаловъ и о продажѣ вагона электрическихъ лампочекъ за 75 мил. рублей. Трибуналъ приговорилъ къ разстрѣлу И. А. Зеленина, Н. Р. Кальфирта, А. Т. Труханова, Н. Н. Вельтишева, В. И. Журавлева и И. А. Синицына. Въ приговорѣ указано, что въ распоряженіи Зеленина и Кальфирта находилась судяба всей электрификаціи, начиная съ крестьянской деревушки и кончая промышленными центрами».

Польскій посоль въ Совѣтской Украинѣ.

Варшава, 24. 7. (Русспресс).

Изъ авторитетныхъ источниковъ передано, что на постъ польскаго посла въ Совѣтской Украинѣ будетъ назначенъ польскій посоль въ Вѣнѣ Шаротга.

Разстрѣлы въ Батумѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Константинополь, 18. 7.

По приговору Батумскаго чека разстрѣляны крупный торговецъ Батума—агентъ россійскаго пароходнаго общества Гаржевскій, обвиненный въ спекуляціи иностранной валюты. При «свободѣ» торговли съ иностранной валютой, такая была все время предметомъ сдѣлокъ купечества, и кровавая расправа съ Гаржевскимъ приоткрывала торговые сдѣлки въ Батумѣ.

Къ нападѣнію на берлинское представительство ат. Семенова.

За поимку злоумышленниковъ, совершившихъ налетъ на представителя атамана Семенова полк. Фрейенберга, берлинскимъ полицией-президентомъ назначена награда 10 000 мар.

Обыски у донскаго атамана.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Константинополь, 12. 7.

По поводу посѣщенія квартиры донскаго атамана—ген. Богаевского союзной полиціей намъ сообщаютъ слѣдующія подробности обысковъ, конечно, не имѣющихъ никакой связи съ арестами среди большевиковъ и только случайно совпавшихъ по времени съ ликвидацией большевиковъ.

Во всѣхъ непонятнѣйшихъ съ донскимъ атаманомъ вызваны въ домъ въ 1 100 000 турецкихъ лиръ, продаваемыхъ въ донскомъ правительствѣ крупнѣйшими донскими конвозводчиками Живымъ и Кортоковымъ съ требованіемъ уплаты указанной суммы за реквизированныхъ у нихъ породистыхъ рысаковъ.

Претензіи были перепроданы французамъ, и нотцы указали союзной полиціи на то, что въ квартирѣ атамана хранится указанное серебро а также слитки золота и другія цѣнности. Союзной полиціей были выданы орденъ на обыскъ. Обыскъ французскія жандармеріи произвела въ комнатѣ донскаго правительства, 1 іюля въ 11 час. ночи, не подыавшись на 3-й этажъ—въ квартиру донскаго атамана. Однако, черезъ недѣлю, 12-го іюля англійская тайная полиція съ англійскимъ капитаномъ Темплъ во главѣ, выписавъ дѣлать въ квартиру атамана и произвела тщательный обыскъ. Повидимому, союзная полиція отлучно была освидѣлена о мѣстѣ нахождения денежныхъ ящиковъ донскаго правительства, такъ какъ первымъ допросомъ направилась къ нимъ. Капитанъ Темплъ потребовалъ у Богаевского уплаты первого взноса въ 157 000 лиръ, слѣдующаго платежа, и указанія мѣста, гдѣ хранится донскіе денежные и золотые запасы.

Въ виду того, что дѣйствія англійской сыской полиціи стали грозить личной безопасности Богаевского онъ, по приглашенію Врангеля, 12-го же іюля переехалъ въ помѣщеніе Россійскаго Посольства на Порѣ. Однако, и туда англійская полиція прибыла 13-го іюля и имѣла длительно объясненіе съ посломъ Нератовымъ. Донскій атаманъ пока продолжаетъ оставаться въ «бѣгѣ» въ Русскомъ Посольствѣ.

Парижская группа партій нар. свободы.

Резолюція, принятая 19 іюля 1921 г.

(Большинствомъ 25 голосовъ противъ 21.)

И въ декабрѣ 1920 г. парижская группа одобрила предложенную ей Комитетомъ «новую тактику» и поручила Комитету ея осуществленію. Это рѣшеніе встрѣтило рѣзкое возраженіе въ другихъ заграничныхъ группахъ и среди отдѣльныхъ членовъ партіи.

Вызвали также возраженія въ парижскомъ комитетѣ и среди отдѣльныхъ членовъ партіи въ Парламентскій Комитетъ и мнѣніе вполнѣствіи мѣсто случаи участія отдѣльныхъ членовъ партіи и цѣлыхъ группъ въ Национальномъ Съѣздѣ и Русскомъ Совѣтѣ.

II. Попытки проведенія въ жизнь основы «новой тактики» не дали результатовъ, на которые рассчитывала группа и прежде всего не удалось разрѣшить основную задачу—создать Национальный Комитетъ въ составѣ не только чѣхъ партій и группъ, которая вошла въ Исполнительную Комиссію членовъ Учред. Собранія, но и другихъ общественныхъ группъ, стремящихся къ созданію широкаго демократическаго фронта.

III. Разногласія порошили изъ области тактики въ разногласія по существу.

Признавая обоснованно разногласій путемъ печатнаго спора совершенно естественнымъ и доказывающимъ жизнеспособность партіи, группа всемирно возражаетъ противъ недопустимости остроты газетной полемики, затрудняющей уясненію спорныхъ вопросовъ и содѣйствующей развалу партіи.

Переходъ обѣихъ спорящихъ сторонъ отъ споровъ къ политическимъ дѣйствіямъ, исключаящимъ другъ друга, нанесъ цѣлостности партіи тяжелый удар.

IV. Вопросы тактическіе и разногласія по существу остались неразрѣшенными и опочительно могутъ быть разрѣшены дальнейшимъ ходомъ событий.

V. Учитывая эти обстоятельства, всемирно стремясь охранить цѣлостность партіи, не переоценивая роли партіи въ условіяхъ эмиграціи, — парижская группа поручаетъ своему, вновь избранному Исполнительному органу, войдя неотлагательно въ сношенію со всѣми заграничными группами Партіи Народной Свободы, приступить къ изученію и пересмотру возникшихъ вопросовъ и вытекающихъ изъ разрѣшенія практическихъ шаговъ, принявъ въ руководство нижеслѣдующее:

а) неудача, постигшая вооруженную борьбу противъ большевиковъ, въ значительной степени объясняется ошибками,

допущенными воими организаціями, группами и теченіями, принимавшими участіе въ антибольшевистскомъ движеніи, въ томъ числѣ и органами Партіи Народной Свободы; партійная организація, вырабатывающая способы и отыскивающая пути дальнейшей борьбы за освобожденіе Россіи и восстановленіе ея государственности, обязаны учесть уроки прошлаго;

б) въ связи съ происходящими нынѣ глубокими измѣненіями въ условіяхъ борьбы, надлежитъ обратиться преимущественно вниманіемъ на процессы, совершающіеся въ Россіи и на происшедшій въ ходѣ историческаго неизбѣжнаго революціи громадный сдвигъ въ сознаніи народныхъ массъ и отдѣльшихся народностей, считался съ желаніями чѣхъ и друиныхъ, и утрачивая изъ своей заграничной дѣятельности все то, что могло бы затруднить взаимное пониманію между заграничными группами и широкими слоями русскаго народа.

в) отдѣльные члены парижской группы, поддерживая контактъ съ различными группами, ведущими вооруженную или иного вида активную борьбу съ большевиками, не должны вступать въ какія-либо соглашенія, или могущія хотя бы и косвенно связать партію, или противорѣчащая духу ея программы.

Однако недопустимы какіе либо совмѣстные шаги и контактъ съ реставраціонными теченіями; недопустимо участіе членовъ партіи въ организаціяхъ, стремящихся создать русскую власть заграничій.

VI. Основывая на этихъ началахъ свою линию поведения, группа должна соотвѣтственно партійной традиціи установить связь съ демократическими элементами земледѣльческаго и городского населенія, которымъ партія, оставаясь на своей внѣ-классовой позиціи, не переставала служить при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

VII. По пересмотру компетентными органами программы партіи, парижская группа въ своихъ дѣйствіяхъ должна исходить изъ основъ глубоко демократическаго духа программы партіи и ея внѣ-классоваго характера, имѣя конечною цѣлью свободу личности и гражданна въ правовомъ демократическомъ государствѣ — и обязана бороться съ политическими и классовыми стремленіями, противорѣчащими интересамъ демократическаго государства, покоящагося на основаніи частной собственности.

Составъ новаго комитета.

Въ засѣданіи 22-го іюля происходившіе выборы новаго комитета парижской группы партіи народной свободы. Въ началѣ засѣданія П. Н. Милюковъ заявилъ, что въ виду принятой на предшествующемъ засѣданіи резолюціи, согласно которой выражается недоброіе новой тактикѣ, онъ и его единомышленники, несмотря на примирительный характеръ резолюціи, выходятъ изъ парижской группы партіи. Послѣ этого заявленія Милюковъ и его группа оставили залъ засѣданія. Оставшіеся приступили къ выборамъ комитета. Согласно положенію членами комитета ex officio считаются члены центрального комитета, и потому эти послѣдніе болотировать не подлежали. Выбраны въ комитетъ нижеслѣдующіи лица: Арнауловъ, Дуссанъ, Гольштейнъ, Катеневъ, Журне, Мейнгардъ, Максимовъ, Метальниковъ, Пасманникъ, Петровскій, Ростовцевъ, Семеновъ, А. В. Тесленко, Федоровъ, Яблоновскій-Потресовъ.

Назначено, что въ составѣн членовъ центрального комитета 2-го іюня, за формулу, выражающую неодобреніе новой тактикѣ высказались И. Петрункевичъ, Ф. И. Родичевъ, Н. В. Тесленко, бар. В. Э. Польде, А. В. Каргашевъ, входящие по мѣсту жительства въ составъ парижской группы.

Биржа.

Валюта	25. 7.	22. 7.	проп.
Голландія гульденъ	2437,55	2442,73	2402,55
Бельгія франки	693,40	694,0	677,90
Норвегія кроны	1013,35	1016,05	1013,00
Данія крона	1192,80	1196,20	1188,70
Швейцарія франки	1603,25	1606,65	1575,90
Финляндія марка	125,60	125,90	124,85
Италія лира	—	—	341,65
Англія фунт.	261,20	261,80	274,20
С. Штаты долларъ	78,79	79,35	76,42
Франція франкъ	—	—	692,40
Швейцарія франкъ	—	—	1265,70
Испанія песета	—	—	900,00
Австрія ш. крона	—	—	—
Австрія ш. крона	9,93	9,97	10,08
Чехія крона	69,60	69,20	68,60
Венгія крона	23,47	23,63	23,17

Исключительные транспорты
въ
Россію и Прибалтику
водой и сушию
Robert Haberland
Интерн. транспортная контора и склады.
Berlin W 9, Köthenerstraße 38.

Если Вы разыскиваете Вашихъ родныхъ, живущихъ въ Россіи, то просматривайте
по средамъ
Адресный столъ
нашей газеты. Въ ней Вы найдете адреса многихъ Вашихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ.

Борьба съ голодомъ.

Заявление Россійск. Земско-городского комитета въ Германіи.

Лихая бѣда, страшалась надъ десятинами миллионовъ населенія Россіи, грозить имъ страшной гибелью. Каждый день приходитъ бѣда, все ярче рисуется картина стихійнаго несчастья. Изъ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей Поволжья, Юговостона, Юга уже бѣгутъ въ паникѣ, спасаясь отъ голодной смерти, врозь жилища, обезумѣвшіе жители. Ихъ наступаютъ эпидеміи. Холера, тифъ косятъ обширныя пространства. Такой катастрофѣ еще не поминивала наша Родина. Послѣдствія ея неисчислимы, не только для Россіи, но и для всего цивилизованнаго міра.

Коммунистическая власть, правящая Россіей, до самаго послѣдняго времени скрыла масштабы бѣдствія, пытаясь даже отрицать его. Она, своей безумной и преступной политикой, сознательно истребляющая богатства Россіи, поднимая знамя гражданскаго войны, убиравшая свободный трудъ, уничтожившая неприкосновенность частной собственности, подорвавшая основное побужденіе къ накопленію цѣнностей, — она разорила Россію, отбросила ее ко временамъ татарщины, отбросила и волю русскихъ людей. И теперь, сама безумная, стоитъ она передъ развращеннейшей картиной небылагого бѣдствія. Отрицать это бѣдствіе уже нельзя, невозможно скрывать его губительный ходъ. И вопль о помощи изъ Москвы дошелъ до слуха Европы и Америки.

Русскіе люди, оторванные отъ своей Родины, възбѣ, за рубежомъ, слышатъ этотъ вопль. И содрогаются болью и состраданіемъ сердца ихъ. Они отклоняются на позывы, ищутъ способы и путей, чтобы помочь, и чтобы помощь дошла до назначеннаго. Они объединяются, отбрасывая раздоры и несогласія, повинуются одному великому сердцу и совѣсти.

Россійскій земско-городскій комитетъ въ Германіи считаетъ своимъ долгомъ послать въ Россію задерживающагося на пути всѣми силами. Но для него до очевидности ясно, что сколько нибудь существенный успѣхъ въ дѣлѣ борьбы съ голодомъ и эпидеміями можетъ быть достигнутъ только въ томъ случаѣ, если борьба эта станетъ международною дѣломъ, если ее поведетъ международная организація, обладающая средствами достаточными для осуществления сосредоточить въ своихъ рукахъ обширныя запасы и коупныя денежные суммы, вмѣщая собраныя надры занятія и спонсорская собрать свое значеніе тысячами добровольцевъ.

Такая организація существуетъ. Международная Обществу Краснаго Креста, по своему существу дѣятельности, естественнаго всего возмозитъ на себя многостороннюю задачу помощи Россіи, спасенія гражданъ отъ ужасовъ голодной смерти, отъ лютыхъ эпидемій. Въ президентіи представительства въ Совѣтъ Международнаго Общества Краснаго Креста мы призываемъ къ содѣйствію ему, къ поддержкѣ его начинаній морально и материальными средствами. А зарубежными органамъ Россійскаго Краснаго Креста надлежитъ стать центрами, организующими усилія русскихъ людей, объединяющими работу всѣхъ, могущихъ возникнуть, местныхъ комитетовъ, кружковъ и иныхъ союзовъ, направленныхъ къ той же цѣли.

Но этого еще недостаточно. На земскихъ и городскихъ дѣятелей лежитъ еще и другая доля.

Въ рядяхъ земско-городскаго комитета немало людей, посвятившихъ многие годы общественной работѣ, послышно служившихъ русскому народу, хорошо знающихъ условія мѣстной жизни въ деревняхъ, уѣздахъ, городахъ, гдѣ работа ихъ протекала.

Мы единодушно и во всеобщемъ согласіи о нашей готовности вернуться къ этой работѣ и ставъ подъ знамя охрану Кр. Креста, немедленно отправившись въ наши родныя мѣста. Мы, такъ, въ связи съ независимымъ отъ большерусской официальной власти общественнымъ комитетомъ, не прѣдлагаемъ никакихъ политическихъ цѣлей, работу не покладая рукъ, отдавая все наши силы дѣлу борьбы съ голодомъ.

Родина устами гибнущихъ братьевъ зоветъ насъ. Мы готовы идти на зовъ ея!

Отвѣтъ Гауптмана Горькому.

Гергардтъ Гауптманъ далъ на призывъ Горькаго слѣдующій отвѣтъ:

«Весь цивилизованный міръ услышалъ Вашъ призывъ. Вы совершенно правы въ томъ, что въра въ гуманность глубоко потрясена проклятой войной и послѣдовавшимъ за нею миромъ, который все еще находится подъ знакомъ войны. Вражда, доведенная травлей до противоположныхъ, нечеловѣческихъ размѣровъ, все еще раскалываетъ міръ. И кажется, будто изъ за нея человечество, человечество источаетъ кровью. Мы, нѣмцы, тоже являемся народомъ, отънесеннымъ въ бездну. Вслѣдъ за карой этой войны, постигшей германскій народъ, посадившая дѣлѣйшія кары для уже наказанныхъ. Поля, покрытыя могильными крестами, подъ которыми тѣлуютъ миллионы нашихъ лучшихъ сыновъ, не могутъ удовлетворить фарисейскій духъ этого міра. Допустимъ, однако, что даже садѣдые люди, такъ и цѣлые народы, да и все человечество подтверждены смѣняющимъ другъ друга періодамъ омраченія и просвѣтленія.

Будемъ надѣяться, что за нѣдлѣшнимъ омраченіемъ послѣдуетъ просвѣтленіе. Сохранимъ же, уважаемый господинъ Максимъ Горькій, я сказалъ бы, со стиснутыми зубами, — въру въ это грядущее просвѣтленіе. Можетъ быть, оно ближе, тѣмъ кажется. Можетъ быть, освѣтительный лучъ Вашего призыва къ помощи поможетъ извлечь къ жизни изъ напоенной кровью бѣдной земли то, что въ называю творческой силой и человѣчностью народа. Можетъ быть, этотъ яркій лучъ оживитъ засохшее древо гуманности, и оно снова зазеленѣетъ на благо Россіи, на благо міра. Да, мнѣ думается, что надежда эта не будетъ обманута. Добро жить въ человѣкѣ, какъ способность искать зеленыя поляны жить въ деревнѣ и тогда, когда оно стоитъ обнаженнымъ, и снѣгъ и ледъ покрываютъ его вѣтки. Я осмѣливаюсь утверждать: Весь цивилизованный міръ услышалъ Вашъ потрясающій призывъ не только ушами, но и сердцемъ и не оставитъ его безъ от-

вѣта. Чѣмъ больше можетъ сдѣлать міръ, тѣмъ лучше ему удастся побороть голодъ и болѣзни, тѣмъ глубже очиститъ свою душу человечество. Что же касается германскаго народа подвергшагося тяжкимъ испытаніямъ, но всегда готового оказывать помощь, то онагъ уже и теперь глубоко взволнованъ призывомъ съ Востока. И я могу съ увѣренностью сказать, что народъ и германское правительство объединены искреннимъ желаніемъ оказать действительную помощь по мѣрѣ силъ своихъ.

Гергардтъ Гауптманъ.

Помощь Литвѣ.

Корреспондентъ «Morning Post» въ Христианіи телеграфируетъ, что правительство Литвы посылаетъ въ Россію для облегченія голода 2 миллионъ килограмм. солиной соли, 30.000 килограмм. консервированныхъ сыродокъ и мелккаменты цѣлой въ 150.000 кроунъ. Цѣна всѣхъ указанныхъ предметовъ вмѣстѣ всѣхъ достигнетъ 700.000 кроунъ.

Голодъ на Волгѣ.

Ревель, 24. 7. (Русспресс).

Послѣднія извѣстія изъ Совѣтской Россіи, основанія на официальныхъ большевистскихъ данныхъ, свидетельствуютъ о томъ, что въ Поволжскомъ районѣ голодъ продолжаетъ увеличиваться. Характеризуя положеніе въ районѣ Казани московская «Правда» пишетъ: «Смерть постигла уже окончательно погибшія, явные же такъ выгорѣли, что мѣстами земля совершенно черная. У значительной части населенія запасы настоятельно истощились, что въ пищу теперь не только взрослыхъ, но и дѣтьми употребляется: липовая и ольховая кора, желуди, травы, дикій лукъ, шведск. и т. п. Скорость желудовой муки достигла 80.000 руб. за пудъ. Отсутствие издѣлывъ изъ урожая вызываетъ массовый исходъ крестьянскаго населенія: Забрасывая землю, распродаютъ свой скотъ, закупаютъ набы и, вваливъ на голыя ноги покинуть, уходя въ разныя стороны въ поискахъ хлѣба. Вдоль береговъ реки Поволжья расположились сотни переселенцевъ, терпѣливо ожидающихъ отъ посылки на пароходъ. Злѣсь они голодаютъ, болѣютъ и умираютъ».

Московскія «Извѣстія» сообщаютъ: «Въ областяхъ нѣмецкихъ комунъ Поволжья пашка колдъ озимые за отсутствія сѣмянъ и корма для скота не производится. Эмиграція начинаетъ принимать стихійный характеръ».

На почвѣ голода въ различныхъ мѣстахъ Совѣтской Россіи наступаетъ полоса безпорядковъ не только среди населенія, но и среди агентовъ мѣстной власти. На прошлой недѣлѣ президіумъ ВНКК разослалъ всѣмъ губисполкомамъ особый циркуляръ о недопустимости нарушеній мѣстными органами плановой работы паркомпродъ и соразрѣженія передвиженія и распределенія продовольственныхъ группъ». Циркуляръ констатируетъ, что «въ послѣднее время имѣли мѣсто случаи захвата различными мѣстными властями проходящихъ продовольственныхъ маршрутовъ и отнятія отъ нихъ вагоновъ съ продовольственными грузомъ».

Тяжело въ Москвѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ въ Москву прибыло 7865 вагоновъ дровъ, 770 — твердаго минеральнаго топлива, 1101 цистерны нефтепродуктовъ, 88 вагоновъ древеснаго угла, 84 — торфа и 14 вагоновъ шпекъ. Плановая норма средняго суточнаго прибытія составляла въ сутки 233 вагона (56 проц.), но такъ какъ въ плановую норму не входила маршрутная поѣзда и безарнадный поступленія, то приходилось разсчитывать съ ней цифру прибывающихъ вагоновъ за вычетомъ этой категоріи, и получалось лишь 170 вагоновъ, т. е. 39 проц.

По сравнению съ апрѣлемъ, въ маѣ цифра прибывшихъ за маѣ вагоновъ понизилась на 2785 (26 проц.). («Экономическая Жизнь» № 133).

Къ арестамъ греческихъ моряковъ.

(Отъ собственного корреспондента).

Константинополь, 15. 7.

Какъ уже сообщалось, прибывшіе сегодня греческіе пароходы «Поликсена» и «Астрапи» сообщили союзнымъ властямъ объ арестѣ Савастопольскими совѣтскими властями всѣхъ греческихъ моряковъ, въ томъ и капитановъ, на обоихъ судахъ. Однако, ночью, еще до прихода пароходовъ въ Савастополь ушелъ греческій пароходъ «Минерва» — съ болѣеимъ количествомъ груза, съ греческими матросами, купцами и пассажирами. По полученіи отъ «Поликсены» адмираловенныхъ свѣдѣній, греческимъ властямъ было отправлено въ Черное море истребитель «Аэтосъ» для того, чтобы догнать и арестовать «Минерву» обратно. Цѣлый рядъ заготовокъ товаровъ и закупки, пригрозившихъ греческимъ, нынѣ приостановлены окончательно.

На пути къ балтійскому союзу.

(Беседа съ литовскимъ повѣреннымъ).

Въ Гинѣ между представителями Литвы, Латвіи и Эстоніи подписаны конвенція политическаго и военнаго характера. По этому поводу литовскій повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ г. Тайлюсъ сообщилъ нашему сотруднику, что мѣстное посольство получило изъ Ковно лишь краткое сообщеніе о томъ, что такія соглашенія дѣйствительно подписаны. О содержаніи этихъ соглашеній, — свѣдѣній пока не получено. Во всякомъ случаѣ соглашенія эти носятъ провозгласительный характеръ и являются подготовительной ступенью къ созданію балтійскаго союза.

Заключенныя соглашенія не вносятъ никакихъ измѣненій въ наши отношенія къ Польшѣ. Литва будетъ спокойно ждать рѣшенія Лиги Наций по вилненскому вопросу и не думаетъ поспѣдовать примѣру Польши, которая путемъ насильственаго захвата Вильны вздумала рѣшить этотъ спорный вопросъ. Достигнутое съ Латвіей и Эстоніей военное соглашеніе носитъ оборонительный характеръ и опирается на него при намѣтѣ спорѣ съ Польшей Литва не будетъ «Друтъ» дѣло, если бы мы подверглись новому польскому нападению.

Планируя, чтобы восстановить связи насъ Антанты, распространяетъ слухи о независимости Литвы отъ Германіи. Конечно, въ угоду Польшѣ мы не собираемся испортить наши добрососѣдскія отношенія съ Германіей, въ который мы подготовляемъ торговый договоръ. Однимъ изъ условий этого договора мы поставимъ, чтобы германское правительство уплатило намъ проценты за выпущенныя имъ въ время оккупации и находящіяся въ обращеніи такъ называемыя «Ост-денги», которыми оно расплачивалось за вывезенные изъ Литвы сельско-хозяйственные продукты.

Въ ближайшемъ будущемъ вновь съѣдутся представители Эстоніи, Латвіи и Литвы, чтобы обсудить вопросъ о заключеніи между этими странами экономическаго конвенція. Правда, курсъ латвійской валюты въ нѣсколько разъ ниже эстонской, а Литва собственной даже не имѣетъ. Но все это не представляетъ непреодолимыхъ затрудненій. Быть можетъ, пришло бы учредить общій для этихъ странъ банкъ, который съ одной стороны получалъ бы такіе доходы, какъ таможенныя, желѣзнодорожныя и др., а съ другой — финансировалъ бы договорившіяся государства. Въ частности, Литва собирается ввести у себя собственную валюту. Этому нашему плану благоприятствуютъ обстоятельства, что Литва въ отличіе отъ своихъ сосѣдей имѣетъ активный торговый балансъ. Нашъ вывозъ въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ значительно превосходитъ нашу потребность во ввозѣ мануфактуры и другихъ товаровъ.

Васъ интересуетъ положеніе русскихъ бѣжонцевъ въ Литвѣ. У насъ этотъ вопросъ не обостренъ такъ остро, какъ въ другихъ окранныхъ государствахъ, ибо русскихъ бѣжонцевъ у насъ мало. Объясняется это тѣмъ, что нѣмцы войска, оккупирова Литву, вытѣсняли русскій элементъ. А когда на сѣвнѣ нѣмецкимъ оккупационнымъ властямъ пришло собственное наше правительство, то послѣднее не нашло основаній открыть литовскія границы для русской бѣженской волны: въздъ въ Литву для русскихъ разбѣгаться только по особымъ случаямъ, щихъ условій въ Вильну.

Объ отношеніяхъ между Литвой и Совѣтской Россіей литовскій повѣренный скажетъ.

Къ убійству Драковича.

Убійство бывшаго югославянскаго министра Драковича въ Дельница въ Кроацин произошло, какъ телеграфируетъ «Frankfurter Zeitung» изъ Вѣдграда въ Сербіи сильное впечатлѣніе. Убитый происходилъ изъ сербской крестьянской семьи. Когда въ 1905 году въ Сербіи младо-радикалы впервые образовали правительство, Драковичъ, до тѣхъ поръ не занимавшій виднаго положенія въ политическихъ кругахъ, былъ назначенъ министромъ. Скоро онъ сталъ вылающимъ вождемъ младо-радикальной партіи и неоднократно занималъ посты министровъ въ коалиціонныхъ кабинетахъ, въ особенности во время мировой войны. Въ кабинетѣ Восничича онъ въ прошломъ году былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и на этомъ по-

сту ему приходилось вести борьбу съ коммунистами. Когда въ августѣ прошлаго года коммунисты одержали побѣду муниципальныя выборы въ Бѣлградѣ, Драковичъ объявилъ выборы недействительными вслѣдствіи отказа коммунистовъ принести присягу. Этимъ онъ навлекъ на себя ихъ вражду. Въ концѣ прошлаго года было обнаружено заговоръ коммунистовъ и министерство Весничича Драковича рѣшилось принять исключительныя мѣры, противъ коммунистовъ, такъ какъ и тогда уже существовали указанія на планы убійства министровъ, въ томъ числѣ и Драковича. Парламентъ одобрилъ образъ дѣйствія правительства. Скоро затѣмъ на Драковича было произведено первое покушеніе, которое не удалось, а въ концѣ мая Драковичъ вышелъ въ отставку.

Задачи Национального Союза

(Публичное Собрание 23 июля).

23-го июля в Банкет-зале ресторана Рейнгольд, под председательством проф. А. И. Мамкина, состоялось публичное собрание, устроенное инициативной группой берлинского отдела Русского Национального Союза. Собрание оказалось весьма многолюдным и оживленным.

Открылось Собрание докладом Г. А. Ландау о «взвешанных партиях» и национальном союзе».

Доклад Г. А. Ландау.

Докладчик начал с указания, что новый голодный ужас, о котором сообщают последние вѣсти изъ России, требуют величайшего напряжения, чтобы помочь, не считаясь ни с какими побочными соображениями; вместе съ тѣмъ они требуют отдать себѣ ясный отчетъ въ существѣ бѣдствія. Настоящее бѣдствіе только этапъ въ той цѣли голода, уничтожения, разрушения, которую несчастливая смута годами растягиваетъ по русской землѣ, и будетъ продолжаться тѣмъ же, пока не будутъ преодолены восстановленіемъ въ Россіи человѣческаго общежитія. Присходящіе ужасы не могутъ не привести въ будущемъ къ еще болѣе тяжкимъ, если не будетъ восстановлено гражданскій, государственный строй. Другой бесспорный выводъ изъ присходящаго — необходимость организациіи внешнего содѣйствія спасенію и оздоровленію Россіи. Этимъ опредѣляется значеніе эмиграціи.

Нередко предположительно неопредѣленности ставятъ задачу объединенія всѣхъ партій. Нужно ли это и возможно ли. Меньшевики принципиально признали советскую власть, оппозиція къ ней ведетъ въ ея предѣлахъ; база ихъ — пролетариатъ крупной промышленности — подорванъ самымъ болѣе важнымъ; цѣли ихъ — сочетание завоеваній болѣвизма съ восстановленіемъ буржуазности — неосмысленны; имѣя буржуазности для восстановленія Россіи было бы бессмысленно даже, если бы они на то пошли; но разбѣжались въ силу классовою точки зрѣнія они никогда не объединеніе и не побудятъ.

Нечего и говорить о тѣхъ эсерахъ, превращающіе себя въ большевиковъ; но и правые эсеры, не желая объединенія вместе съ тѣмъ и непригодны для него. Земельный переворотъ отнялъ у нихъ социальную базу, лишивъ возможности соблазнять крестьянъ социализацией. Программа ихъ, какъ и другихъ социалистовъ, заключается въ томъ, чтобы въ необходимомъ возвращеніи къ частной собственности сохранить остатки национализациіи какъ разъ въ той области промышленности, которая, будучи разрушенной, меньше всего для этого пригодна. Попытки объединенія съ ними Милюковской группы, не приведя къ успеху, практически оказались направленными лишь на разьединеніе другихъ.

Новая тактика этой послѣдней группы проявляетъ лишь желаніе вернуться на старыя интеллигентскія позиціи, гдѣ и позиціи болѣе нѣтъ, а остались одни развалины. Главная ея слабость въ томъ, что все вниманіе свое группа Милюкова сосредоточиваетъ на тактику дѣйствій въ въ такое время, когда нужны идеи, если представленію о будущахъ залацахъ.

Обица всѣхъ разсужденій объ объединеніи партій заключается въ томъ, что они исходятъ изъ наличныхъ партій, т. е. обломковъ прежняго, но только не почерывающихся современной Россіи, но подчасъ и вообще всецѣло отъ нея оторвавшихся.

Подлинное объединеніе можетъ быть достигнуто путемъ ориентированія на будущее, на его задачи. Первая и основная задача чрезвычайна элементарна и дѣйствительно способна объединить громадную массу населенія въ Россіи человѣческаго общежитія, гражданскаго и государственнаго. Надо твердо ихъ высказать; выработать основные лозунги, принять тѣ подготовительныя мѣры, которыя въ нѣкоторой степени возможно сдѣлать уже и теперь. Если и не очень много людей первоначально объединится на этой позиціи, то при твердомъ веденіи своей линіи они привлекутъ къ себѣ содѣйствіе и сочувствіе широчайшихъ круговъ и создадутъ надежду и оплотъ для людей, томимыхъ въ Россіи.

Пока по этому пути сдѣланы только первые шаги; состоялись въ Парижѣ Съѣздъ Национального Союза съѣздъ пріивѣтствуютъ именно какъ попытку пути по этому пути.

Пренія.

Пренія какъ по докладу Г. А. Ландау, такъ и по докладу В. Д. Набокова о национальномъ съѣздѣ, прочитанному въ предидущемъ публичномъ собраніи отдѣла (9-го юля) — открылись рѣчью инж. Потапова. Ораторъ считаетъ крупной ошибкой недопущеніе на национальный съѣздъ представителей обонхъ крайнихъ политическхъ теченій эмиграціи — «полуденинцевъ» (по его терминологіи) съ одной стороны, и «реставраторовъ» — съ другой.

Идея національнаго объединенія, говоритъ г. Потаповъ, взята въ скобки, дѣло же спасенія русскаго народа требуетъ полного объединенія, ибо работать въ одиночку невозможно.

Дальше ораторъ дѣлаетъ сообщеніе о прѣздѣ въ Берлинъ изъ Россіи делегаціи отъ одной крупной антибольшевистской организаціи, насчитывающей уже въ своихъ рядахъ около 120 тысячъ членовъ и, базируясь на движеніи Антонова, распространяющейся изъ центра Россіи къ югу. Делегацию — очень пеструю по своему политическому составу: одинъ монархистъ, одинъ эсеръ и одинъ безпартийный — интересуютъ мѣры, предпринимаемыя русской эмиграціей въ предупрежденіе погромовъ, возможныхъ въ Россіи послѣ сверженія советской власти. Антикоммунистское движеніе, свидѣтельствуютъ делегаціи, наблюдается во многихъ мѣстностяхъ Россіи, и, если не принять своевременныхъ мѣръ, весь русский народъ превратится въ бандитовъ — уже и теперь погромы съ евереемъ распространяются на татаръ (въ Уфѣ) и даже на великорусовъ (въ Харьковѣ).

О. Архимандритъ Сергій, въ качествѣ монархиста — «самодержавца», не считаетъ съѣздъ ни русскимъ ни национальнымъ.

— Русскому народу — восклицаетъ о. Сергій — нуженъ Богъ и хлѣбъ, а съѣздъ, подходя къ дѣлу съ точки зрѣнія международнаго отвѣченнаго шаблона, даетъ ему программу.

Не националенъ же съѣздъ потому, что на немъ не было «двухъ крыльевъ» — русскаго двухдугаваго орла — праваго и лѣваго. Правыхъ не познали, лѣвые не знали. Сотня людей, присутствовавшихъ на съѣздѣ, не можетъ считаться выразителемъ мнѣній и настроеній всей эмиграціи, а тѣмъ менѣе — всего русскаго народа. Если народъ захочетъ пара, то неужели и тогда монархистовъ не будутъ приглашать.

— Въ Москвѣ одно кокетство говорить наказывается разгнѣваннымъ народомъ — свидѣтельствуетъ о. Сергій. И если мы являемъ къ нему съ выборами, хотя бы даже въ Учредительное Собраніе, мы снова очутимся въ Берлинѣ, снова займемся разработкой очередной программы.

Программы вообще не нравится о. Сергій, и въ заключеніе онъ признается, что для него лично голосъ одного тверскаго мужака «дороже, уравновѣженнѣе и умнѣе голоса всей русской эмиграціи», которой надлежитъ не законы диктовать, а заботиться о томъ, чтобы быть снова допущенной въ Россію, которая «Россіей была, Россіей останется и въ Россіи находится».

Слѣдующій ораторъ г. Эльшавъ, выступая съ возраженіями по существу обонхъ докладовъ. Ораторъ не разделяетъ «сохороннаго» настроенія г. Ландау и вѣрится въ будущее существованіе и меньшевиковъ и эсеровъ.

Благо родины, во имя котораго В. Д. Набоковъ зоветъ въ ряды національнаго союза, и въ кадетской партіи всегда превалировало надъ зако-партійными интересами. Все наиболѣе яркія выступленія партій, начиная съ дней первой думы были продиктованы исключительно интересами родины.

Въ дальнѣйшей части своей рѣчи г. Эльшавъ разъясняетъ истинную позицію парижской группы ка-де въ отношеніи русской арміи (борьба не съ арміей, а съ элементами, доведшими ея до нынѣшняго состоянія), объясняетъ, почему парижская группа не пошла на национальный съѣздъ.

Два слѣдующихъ оратора г. Саянъ и г. Ростиславовъ касаются вопроса о режимѣ русскаго самодержавія. Самодержавіе и вообще большевиківъ справи, изъ которыхъ первый Побѣдоносцевъ довелъ страну до гибели и до большевизма слѣва — утверждаетъ г. Саянъ. Цѣль — новое испытаніе для Россіи, нуждающейся не въ интервенціи, а въ великой экономіи национальныхъ силъ по примѣру Англіи, гдѣ «монархъ либеральнѣе нашихъ социалистовъ, не говоря уже о кадетахъ».

Г. Вилонскій, касаясь вопроса объ организаціи помощи голодающей Россіи, говоритъ, что такая помощь, конечно, будетъ оказана. Но нужно принять мѣры къ

тому, чтобы хлѣбъ опять началъ расти въ Россіи, такъ какъ время показало, что хлѣбъ перестаетъ расти при социализмѣ.

По адресу лишь, высказывавшихся противъ эмигрантскихъ дебатовъ, въ виду отсутствія въ нихъ непосредственной практической цѣлесообразности, ораторъ высказываетъ удивленіе, что такіа лица, говорятъ объ этомъ злѣбо, а не осуществляютъ своихъ взглядовъ самой Россіи.

Послѣ краткой рѣчи кн. Оболенскаго слово было предоставлено докладчику г. Ландау. Возражая арх. Сергію, г. Ландау говоритъ: народъ въ разные времена говоритъ разное. Есть высшая правда, это — правда въ душѣ. И лучше съ этой своей правдой сидѣть въ Берлинѣ, чѣмъ идти куда-то съ чужой. Ораторъ вѣрится въ разумъ объективности, который заставилъ людей взяться за работу по созданію цѣнностей разумнаго человѣческаго общежитія.

В. Д. Набоковъ въ заключительномъ словѣ даетъ сжатые отвѣты на всѣ вопросы, затронутыя въ рѣчахъ какъ отчетнаго собранія, такъ и прѣдлагаемаго на которомъ выступили гг. Венгеровъ, Ефимовскій и Соловьевъ. Въ корнѣ большинства этихъ

вопросовъ лежатъ недоразумѣніе или неосвѣдомленность. Национальный съѣздъ отбросилъ оба крайнихъ теченія какъ начала способствующія разьединенію, а не объединенію. Съѣздъ ни звукомъ не обмолвился отъ интвенціи, хотя вѣрнѣе послѣ сверженія советской власти по необходимости можетъ вызвать вооруженное вмѣшательство. Съѣздъ уделялъ особое вниманіе вопросу организаціи продовольствія Россіи и съ этой стороны посвѣщательныя упреки, раздававшіяся въ собраніи. Меньшее значеніе придавалъ съѣздъ вопросамъ нравственнаго оздоровленія чловѣка.

Въ заключеніе В. Д. Набоковъ, исходя изъ успеха двухъ публичныхъ собраній Национальнаго союза выразилъ желательность ихъ периодическаго повторенія, какъ вечеровъ, способствующихъ «проясненію моговъ», засоренныхъ въ эмиграціи и производящихъ какъ-бы взаимную проверку мнѣній и настроеній въ берлинской колоніи эмигрантовъ. Предложеніе В. Д. Набокова о повтореніи публичныхъ собраній Национальнаго союза было встрѣчено присутствующими съ живѣйшимъ одобреніемъ.

Нападеніе на берлинское представительство атамана Семенова.

Въ субботу 24 юля вечеромъ совершено нападеніе на квартиру берлинскаго представителя атамана Семенова полковника Фрейберга, проживающаго въ Шарлоттенбургѣ, въ д. № 18 по Гервинусштрассе. Грабители увезли на автомобилѣхъ всѣ документы, папки съ дѣлами и письма, находившіяся въ квартирѣ Фрейберга. Деньги и драгоценности оставлены нетронутыми.

Объ обстоятельстве нападенія на квартиру полк. Фрейберга сообщаютъ

Въ субботу вечеромъ полковника Фрейберга не было дома. Въ квартирѣ находились только его жена и капитанъ Булыгинъ, знакомый Фрейберговъ. Около 10 часовъ вечера раздался стукъ въ дверь и въ квартиру вошли трое неизвѣстныхъ, заявившихъ, что они командированы полиціей извѣстнаго «для производнаго обыска и извѣтій въторыхъ документовъ». Когда они узнали, что Фрейберга нѣтъ дома, они обратились къ капитану Булыгину съ требованіемъ провести ихъ въ комнаты полковника. Вынуть револьверы грабители потребовали, чтобы Булыгинъ сталъ лицомъ къ стѣнѣ и не двигался съ мѣста. Между тѣмъ, въ другой комнатѣ одинъ изъ неизвѣстныхъ, назвавшійся полицейскимъ комиссаромъ Ламонномъ, черезъ «ангелочка» приспустилъ къ съѣдствію. Подъ угрозой г-жа Фрейбергъ была принуждена выдать ключи отъ письменнаго стола и шкапы. Всѣ бумаги, письма и документы были тутъ же перемотаны, затѣмъ запакованы и забраны грабителями. Послѣ того, какъ всѣ бумаги были «конфискованы», неизвѣстные потребовали, чтобы г-жа Фрейбергъ и кап. Булыгинъ проводили ихъ на улицу. Назвавшійся полицейскимъ комиссаромъ выдалъ г-жѣ Фрейбергъ бумагу, на которой указано, что полковникъ Фрейбергъ вызывается въ понедельник въ комнату № 21 полицей-президума. Подписана бумага не вполнѣ грамотно.

Спускаясь съ лѣстницы г-жа Фрейбергъ и капитанъ Булыгинъ замѣтили около 2 часовъ, караулившихъ двери. На улицѣ къ этимъ двумъ присоединились еще трое, изъ коихъ одинъ былъ въ формѣ «зеленой полиціи». Угрожая жель полковника и капитана револьверомъ, всѣ семеро сѣли въ два автомобіля, стояющія у подъезда и затѣмъ быстро уѣхали по направленію къ Галензею.

Г-жа Фрейбергъ, будучи неуверенной въ томъ, что обыскъ былъ произведенъ полиціей, отправилась немедленно къ своему мужу. Между тѣмъ выяснилось, что телефонно провала въ квартирѣ Фрейберга перерѣзаны. Фрейбергъ обратился немедленно къ сысканой полиціи, причѣмъ выяснилось, что полиція никакого распоряженія объ обыскѣ не дала.

Немедленно начатое слѣдствіе выяснило, что налетъ этотъ подготавливался уже давно. Номера автомобилей, которые были замѣчены пострадавшими, оказались фальшивыми. Въ связи съ этимъ налетомъ находились также цѣлый рядъ послѣднихъ неизвѣстныхъ лицами полковника Фрейберга въ послѣдніе дни. Сначала въ Фрейбергу явились двое, которые просили, чтобы онъ устроилъ ихъ въ бѣлорус. армію. Полковникомъ было отвѣчено, что онъ вербовочнаго бюро не содержитъ. Затѣмъ явилось лицо, назвавшее себя представителемъ вонунсамта, указавшее, что ему извѣстно, гдѣ квартира Фрейберга превра-

щена въ бюро. Осмотрѣвъ всю квартиру, неизвѣстный удался.

Нѣсколько дней тому назадъ въ газетѣ была опубликована нота советскаго представителя въ Берлинѣ Коппа съ протестомъ противъ дѣятельности полк. Фрейберга, котораго Коппъ обвинялъ въ вербовкѣ добровольцевъ въ антибольшевистскія арміи. Въ своей нотѣ Коппъ привелъ, между прочимъ, удостовѣренія полк. Фрейберга, выданныя пор. Гинсу и ген. Лохвицкому.

По этому поводу полк. Фрейбергъ сообщилъ слѣдующее:

— Миссія заграничныхъ представителей атамана Семенова, въ томъ числѣ и моя, заключается отноше въ недопущеніи вербовки добровольцевъ. Мы слѣдимъ за печатью и общественными настроеніями чтобы информировать ихъ атамана Семенова. Заниматься вербовкой и отправкой на Дальній Востокъ добровольцевъ, я не въ состояніи, хотя бы потому, что не имѣю необходимыхъ на это средствъ.

— Что касается удостовѣреній, переданныхъ подпоручикомъ Сергѣемъ Гинсу Коппу, о которомъ Коппъ говоритъ въ своей нотѣ, то оно дѣйствительно вѣрно было мною. Г. Гинсу, сынъ министра Колчакскаго правительства, обратившись ко мнѣ съ просьбой, посоветовать тому, чтобы онъ могъ отправиться на Дальній Востокъ. Вместе съ тѣмъ онъ представилъ мнѣ рекомендательныя письма двухъ хорошихъ вѣстныхъ мнѣ русскхъ офицеровъ. Желая пойти ему на встречу, я и выдалъ ему простое удостовѣреніе. Извѣстно, что лица, которыя прибываютъ на Дальній Востокъ безъ подобнаго удостовѣренія, служащихъ какъ бы аттестатомъ непринадлежности владѣльца къ большевикамъ, часто подвергаются неприятели, вплоть до заключенія въ революціонные лагеря. Квалифицировать поступокъ г. Гинса не буду: онъ поинтересъ и безъ словъ.

— Особаго общественного вниманія заслуживаетъ поведеніе ген-майора царской службы, командира отдѣльной крестьянской бригады арміи Балаховича, И. А. Лохвицкаго, который на Украинѣ послѣ освобожденія атамана Искры боролся то вмѣстѣ съ Петлюрой противъ большевиковъ, то вмѣстѣ съ красными войсками противъ повстанцевъ.

— Ген. Лохвицкій нѣкоторое время тому назадъ явился ко мнѣ и, разсказавъ про бѣдственное положеніе интернированныхъ въ Польшѣ 6 000 офицеровъ, изъ коихъ солдатъ арміи ген. Балаховича, заявилъ, что онъ уполномоченъ мной просить меня содѣйствовать объ отправкѣ ихъ на Дальній Востокъ. Такъ какъ подобная просьба выходитъ изъ предѣловъ моей компетенціи, то я сказалъ генералу, что его просьбу я передамъ на разсмотрѣніе атамана Семенова. Черезъ день ген. Лохвицкій снова явился ко мнѣ и просилъ меня, чтобы я письменно подтвердилъ ему, что хотѣлъ доброvolьцевъ я сообщу атаману Семенову. По его словамъ, мы писемъ ему нужно, какъ доказательство того, что онъ исполнено на него добровольцами порученіе выполнить. Я ничѣго не подождалъ, просьбу ген. Лохвицкаго не исполнилъ. Это мое письмо также оказалось опубликованнымъ въ нотѣ Коппа.

